

– Чего ты боишься? У меня есть всё то же самое, что и у тебя, – хмыкнул Гу Цзыцзю.

Дуань Шаобо покраснел уже до самой шеи:

– С-старший брат...

Гу Цзыцзю ещё пару раз взглянул на него и лишь тогда поднялся.

– Ладно, больше не дразню. Выйду, хорошо?

Гу Цзыцзю вышел. Только что он увидел не только то, что имелось у них обоих, но и разницу между ними: у самого Гу Цзыцзю там затаился огромный тёмно-лиловый дракон, а у Дуань Шаобо – прелестный, хрустально-чистый белый нефритовый шелкопряд. Впрочем, Белым Тигром тот всё-таки не был... Опушённый шелкопряд, притаившийся в траве, – до чего же мило...

Под «девственным телом» его наставник действительно подразумевал тело непорочного юноши, но Дуань Шаобо вовсе не был урождённым евнухом. Техника культивации лишь сдерживала развитие этой части его тела; во всём остальном его облик оставался совершенно нормальным. У Дуань Шаобо имелся кадык, на этапах Очищения ци и раннего Заложения основы у него даже росла борода, детский голос давно сменился глубоким мужским, а мускулатура развивалась как положено. Пусть мышцы и не вздувались, точно пышные паровые булочки, зато линии тела были стройными и чёткими, да и на ощупь он был весьма приятен...

Гу Цзыцзю застыл в задумчивости у дверей Дуань Шаобо.

– Старший брат, со вторым братом всё хорошо? – подошла спросить Ван Си.

За ней, с тревогой на лице, следовал Наньгун Цэ. По сравнению со старшим братом, которого они видели лишь несколько раз, и не слишком надёжным наставником, именно второй брат Дуань Шаобо был тем старшим, на которого они привыкли полагаться.

- С ним всё хорошо. А ещё старший брат привёз вам подарки.

Придя в себя, Гу Цзыцзю первым делом передал Ван Си маленький парчовый мешочек – тот самый, в который по дороге собирал лепестки персика.

- Здесь лепестки цветов, которые я собирал в разных краях. Если и не тысяча видов, то восемьсот точно наберётся. Возьми, младшая соученица, поиграй.

- Спасибо, старший брат!

- А это несколько марионеток, купленных мной на рынке Тысячи Островов. Возьми, младший соученик, поиграй.

- Спасибо, старший брат!

Детей было легко отвлечь, хотя, вероятно, они просто убедились, что с Дуань Шаобо всё в порядке. Получив подарки, Ван Си и Наньгун Цэ отошли в сторону и принялись играть.

[Наставник, а тело моего младшего соученика...]

[Это следствие техники культивации. После Зарождения души, наверное... всё придёт в норму.]

Даже по мысленной передаче ощущалась неуверенность. Оно точно придёт в норму?

[А если младший соученик в кого-нибудь влюбится?]

[Соблазни.]

[Что?]

Соблазнить младшего соученика? Звучало...

[Соблазни того, в кого влюбится твой младший соученик. Не беспокойся, у него добрый нрав. Если повторить несколько раз, он самое большее окончательно отчаётся, но винить тебя не станет.]

[...Наставник, разве вы не велели мне заботиться о младшем соученике и не позволять другим его обижать?]

[Ничего страшного. Когда вернёшься, я забью тебя до смерти и тем самым отомщу за твоего младшего соученика.]

[...Наставник, а вы позволите мне...]

[Ты смеешь поднять руку на наставника?! Знаешь ли ты, что значит предать учителя и отвернуться от предков?!]

[Нет. Вы позволите мне вас обнять?]

Гу Цзыцзю закатил глаза. Похоже, его наставник довольно хорошо осознавал собственные недостатки.

- Чего? - Ли Биньчэн даже перестал говорить с ним мысленно и уставился на своего первого ученика как на безумца.

- Просто позвольте вас обнять. Все эти годы в странствиях ученик лишь сильнее ощущал холод и бездушие внешнего мира, которому далеко до тепла родного дома...

- Тогда... иди сюда, обними.

За эти годы его первый ученик и впрямь сильно изменился. Ли Биньчэн даже успел забыть, что, когда только привёл его сюда, мальчик совершенно не разбирался в чувствах. Но почему

ему всё равно казалось, будто здесь что-то не так? Неужели он дал ученику слишком много свободы и теперь следовало проявлять к нему больше заботы?

- Цзыцзю, тебя ведь никто не обижал во время странствий? До меня дошло немало слухов о тебе и том князе Иньюэ...

- Наставник, со мной и правда всё хорошо.

Гу Цзыцзю обнял Ли Биньчэна, после чего с улыбкой отпустил.

- Вот и всё. Младший соученик уже должен был закончить омовение, пойду взгляну на него.

- Иди.

[Системный помощник.]

[Хозяин! Я здесь! (ω)] [У меня всё в порядке.] [А?] [Но не беспокойся, задания я всё равно буду выполнять. Ты был прав: пусть очки мне не нужны сейчас, они ещё пригодятся в будущем. Нельзя же каждый раз вспоминать о них лишь в последний миг, когда они внезапно понадобились. Хотя на этот раз всё оказалось недоразумением...] Системному помощнику стало немного любопытно. По прежней реакции хозяина он уже понял, что тот не из тех, кто боится признать свою болезнь. Так что же заставило хозяина убедиться в собственной мужской состоятельности? За последнее время тот вступал в близкий контакт только с... [Хозяин, (□□▽□) ты что, убедился, что на твоего второго младшего соученика у тебя всё-таки встаёт?] [Да.] [(^^^*) Тогда поздравляю хозяина! Очень скоро вы сможете остаться вдвоём в одной комнате!] [У него не встаёт.] [Ах да... у него же техника сохранения девственности... □ω□= Какой же ты несчастный, хозяин.] [Этим выражением ты мне сочувствуешь или злорадствуешь?] [Кхм-кхм! Да как такое возможно? Разве такой хороший помощник, который так любит хозяина, способен злорадствовать? (□□□) Я проливаю слёзы ради хозяина и восхищаюсь им (ω). Ты с таким трудом нашёл того, кого способен трахнуть, но, поскольку тело того не позволяет, просто отказался от этой мысли.]

[Дело не в его теле... Вообще-то его тело вполне подходит.]

[А? Стоит лишить его девственности - и вся его культивация рассеется... Это ты называешь

«подходит»?]

Его хозяин всё-таки настоящий подонок...

[Можно заняться парной культивацией. Я достигну ступени Зарождения души и лишь тогда сойду с ним, отдав ему половину своей культивации. Но... младший соученик не из тех, кто способен играть в подобные игры. Когда я уйду, он этого не вынесет.]

[...Хозяин, не стоило мне называть тебя подонком. Ты хороший человек.]

Гу Цзыцзю ещё не знал, что такое «карточка хорошего человека», но всё равно почувствовал какую-то странность.

[Извинения приняты. Но... ты назвал меня подонком?]

[QAQ]

И зачем я только открыл рот?

[Пощади! Только не запирай меня в маленькой чёрной комнате.]

[Хорошо, не запру.]

[о(▽▽)о Хозяин, ты такой добрый! Хозяин, я люблю тебя.]

Закончив с признанием, системный помощник и сам почувствовал к себе лёгкое презрение. С каких это пор он стал так радоваться подобным мелочам? QAQ. Дважды обхватив руками собственное пухленькое тельце, он обнаружил, что больше не способен обуздать свой чип любопытства.

[Хозяин, если у тебя встанёт только на младшего соученика, может, это потому, что он тебе

нравится?]

[Нет.]

[Так уверен?]

[Он мне не нравится в таком смысле. У меня нет подобного нетерпеливого желания. Я лишь чувствую к нему влечение, потому что он красив, а ещё... потому что я ему доверяю.]

Гу Цзыцзю наконец понял, почему ничего не мог со столькими людьми. Для других подобное было проще простого, но он – не другие. Ему требовалось достаточно доверять человеку. И дело было не в неуверенности в себе – напротив, причиной служила его гордыня.

Для существа, живущего по принципу «Небо – второе, я – первый!», плотская близость означала теснейшее соприкосновение с другим человеком безо всяких преград. Принимает он или отдаёт, подсознательно Гу Цзыцзю всё равно считал, что выгоду получает другая сторона. Так неужели он позволит воспользоваться столь огромным преимуществом первому встречному? Смешно!

[Твои представления о красоте, хозяин...]

Да Дуань Шаобо вообще нельзя было назвать красивым! Среди мужчин-культураторов, где красавцы встречались на каждом шагу, он даже считался уродливым! Но системный помощник подозревал: если осмелится произнести это вслух, ему грозит как минимум десять лет заключения в маленькой чёрной комнате. Поэтому он вовремя прикусил язык.

[Тогда с твоим наставником ты тоже смог бы?]

[Наставнику я действительно доверяю, но, выражаясь твоими словами... мой наставник – настоящий клоун. Не в моём вкусе.]

[Слава богу, слава богу...]

Системный помощник облегчённо вздохнул.

Хотя их беседа казалась долгой, общались они мысленно, поэтому прошло совсем немного времени. Как раз в этот момент Гу Цзыцзю подошёл к постели Дуань Шаобо. Тот уже закончил омовение и теперь лежал, читая книгу.

– Шаобо, держи.

Гу Цзыцзю протянул ему палочку сахарного боярышника, приготовленного из духовных плодов.

Каждый раз, возвращаясь, он неизменно дарил Дуань Шаобо сахарный боярышник. И это несмотря на то, что обоим уже перевалило за шестьдесят.

– Благодарю, старший брат.

Дуань Шаобо сел и с улыбкой принял угощение.

У других людей глаза во время улыбки изгибались полумесяцами, но не у Дуань Шаобо. Его глаза оставались прежними – большими и лишёнными блеска.

Глядя на него, Гу Цзыцзю подумал, что тот выглядит немного глупеньким и до невозможности милым – «няшным», как постоянно говорил системный помощник. За столько лет Гу Цзыцзю давно понял значение этого словечка. Он поднял руку и погладил Дуань Шаобо по голове. Тот уже привык к таким прикосновениям, поэтому покорно опустил голову и продолжил есть сахарный боярышник, даже не взглянув на него.

Столько лет миновало, а младший соученик по-прежнему ел сахарный боярышник точно так же.

[А что, если... позволить ему побольше узнать о любви и страсти, а когда он научится относиться к ним проще, сойтись с ним?]

[...]

Твою мать! Хозяин, да насколько же ты подонок?!

Системный помощник уже собирался воспрянуть духом и гневно его обличить, однако посмотрел на себя – маленького, жалкого и беспомощного – и решил всё-таки промолчать и просто наблюдать.

– Младший соученик, тебе кто-нибудь нравится?

– !!! Кхе-кхе-кхе-кхе-кхе!!!

Культиватор золотого ядра подавился едой – поистине невиданное под небесами зрелище.

– Ты уже сформировал золотое ядро, так как же умудрился подавиться?

Гу Цзыцзю привычным движением привлёк Дуань Шаобо к себе и провёл ладонью от его горла вниз, к груди. Дуань Шаобо кашлять перестал, зато окаменел.

– Ничего страшного. Подумаешь, испачкал мой халат сахарным боярышником.

Гу Цзыцзю был уверен, что понял причину его скованности, и протянул руку, чтобы забрать угощение. Дуань Шаобо тут же увернулся:

– Старший брат, я ещё не доел.

– Он уже испачкался... Ладно-ладно, ешь.

Его младший соученик выглядел мягким и уступчивым, но стоило ему заупрямиться – поделаться ничем было невозможно.

[...Ты уже балуешь его до невозможности.]

[Он мой младший соученик.]

Гу Цзыцзю считал это само собой разумеющимся. Какие бы необычные мысли он ни испытывал к Дуань Шаобо, тот всё равно был первым младшим соучеником, которого он вырастил.

[...]

Я просто посмотрю и ничего не скажу.

– Младший соученик, наставник велел мне взять тебя с собой в странствие. Ты уже решил, куда хочешь отправиться?

Рука Дуань Шаобо с сахарным боярышником на мгновение застыла. Он проглотил маленький кусочек, посмотрел на плод, от которого осталась лишь треть, и только спустя некоторое время произнёс:

– Старший брат, я хочу отправиться в город Цинпин.

– Хорошо.

Город Цинпин был родиной Дуань Шаобо. С тех пор как Ли Биньчэн выбрал там двух учеников, каждые десять лет, во время нового набора, секта Меча обязательно посылала туда кого-нибудь.

Вообще, набор учеников в секте Меча во многом зависел от судьбы. Хотя она, как и прочие секты, следовала правилу проводить отбор раз в десять лет, в других сектах людей для этого назначали централизованно. Те объезжали округу и привозили детей обратно, после чего уже на месте решалось, чьими учениками они станут. Впрочем, большинство становилось так называемыми учениками внешнего двора: у них не было собственного наставника, и лишь изредка они могли посещать общие занятия.

В секте Меча всё было иначе: кто привёз ребёнка, тот и становился его наставником.

<http://bllate.org/book/19889/1985366>